

Холодный ветер, свистевший в ночи, едва не приморозил Элмера прямо там, где он скрючился в зарослях кустарника. Но вряд ли именно это заставляло его кипеть гневом в данный момент. Всё дело было в женщине, которая привела его сюда.

Когда он спрашивал её «когда и где», то никак не ожидал, что его привезут на окраину города, где ближайшую дорогу можно увидеть, только пройдя через лес, да ещё глубокой ночью. Ну, за карету она заплатила, но всё же...

Кто они? Грабители? На это было больше похоже. Теперь, когда он увидел дом, к которому она его привела, — хотя это был всего лишь силуэт, показанный лунным светом, — он уже не был уверен, что они находятся в нужном месте.

Её домовладелец жил в грязном здании в трущобах, как и он сам, так что же за домовладелец был у неё раньше, что он жил в особняке? И куда она ушла, сказав ему ждать здесь?

Элмер потёр руки, пытаясь унять воздействие холодного воздуха на него. Чем дольше он ждал за этой изгородью из изысканного кованого железа, тем больше ему казалось, что его обманули. Он слишком долго ждал.

— Псс.. — раздался неожиданный шепот сквозь вихри ветра. Это был голос страусихи, и он, не теряя времени, повернулся к ней.

Она стояла недалеко от ограды, притаившись под кедровым деревом — одним из бесчисленных, раскинувшихся по всей территории ограды.

— Где ты была? — прошептал он в ответ. Он был зол, но знал, что лучше не кричать.

Она вздохнула. Похоже, холод действовал на неё хуже, чем на него. На ней было платье без рукавов, чего же она ожидала?

— Я искал способ войти. К чему эти вопросы? — Она вытянула руки в стороны, пожав плечами.

Элмер вяло покачал головой. Затем он со вздохом поправил очки, смахнув с лица злость, и перемахнул через забор — ему показалось, что он уже делал это раньше.

Он отмахнулся от этой мысли, когда его ноги опустились на лужайку, покрывавшую территорию за забором.

— Пойдём, — пробормотала страусиха, крутанулась на ногах и скрылась в темноте, окутавшей всё вокруг, побуждая Элмера последовать за ней.

В тишине и дыхании шепчущего ветра они не сразу покинули лужайку, где стояли кедры, а оказались на середине пары длинных дорог, изгибающихся, как полумесяцы.

В центре участка, вдоль которого проходили дороги, стоял керамический фонтан, вырезанный в виде кубка с узорами, напоминающими усики.

Элмер почувствовал, что в его памяти возникло ощущение, будто он уже видел нечто подобное, но отмахнулся от него, когда голос страусихи вывел его из лунного оцепенения.

— Почему ты остановился?

— Ничего, — ответил Элмер, покачав головой, а затем повернулся и увидел вид, от которого у него напряглись плечи и он снова застыл на месте.

Прямо перед ним стоял особняк, серебристый силуэт которого он видел из-за забора, но на этот раз ближе, и он действительно был великолепен. Не могло быть и речи о том, чтобы в таком месте жил простой домовладелец, да ещё такой, который хитростью забирает имущество своих жильцов. Он никак не мог заставить себя поверить в это.

Особняк был трехэтажным и декоративно отделанным, сложной асимметричной формы. Его опоясывало крыльцо со сложной деревянной конструкцией, а на скатной крыше возвышалась цилиндрическая башня с двумя кирпичными дымовыми трубами.

Элмер уже не был уверен, что его поступок принесёт пользу. Что, если их поймают?

— Страусиха, — с досадой окликнул он рыжеволосую даму, которая уже почти возобновила своё движение к особняку. — Где именно мы находимся?

Леди остановилась и разочарованно вздохнула, выпрямляясь из согнутой позы, которая, похоже, помогала ей красться.

— В чём проблема? — Она повернулась лицом к Элмеру, который теперь смотрел на неё пристальным взглядом в поисках ответа.

Элмер указал на особняк, стоявший позади неё.

— Твой хозяин живет здесь, страусиха? — Он вопросительно сузил глаза.

— Это Пэтси. Пэтси Бейкер.

— А? — Что это был за ответ на его вопрос? Пэтси — это та, которая жила в особняке?

— Пэтси, а не страусиха. Это моё имя. — Она поправила его, но сейчас он не испытывал к этому никакого желания. Мейбл была одна в квартире, а у него не было времени танцевать на ладонях дегенератки — более того, он не мог позволить себе попасться.

— Мне всё равно, — прямо сказал ей Элмер, и в его голосе прозвучала нотка суровости, от которой лицо Пэтси слегка скривилось.

— Твой домовладелец живёт здесь? Это был вопрос, который я задала.

— Да что с тобой такое? — Она приблизила к нему своё рыжее веснушчатое лицо, вероятно, для того, чтобы и он, и она не повышали голос ещё больше, чем это уже произошло.

— Я уже всё тебе рассказала.

Элмер опустил свою поднятую руку.

— И что? Ты думаешь, я поверю, что домовладелец таких людей, как мы, живёт в таком доме?

— Он наклонил голову, и его узкие глаза приобрели вопросительный оттенок.

— Ух, — хмыкнула Пэтси и вяло пошевелила головой, показывая своё разочарование. — У тебя бывают небольшие перепады настроения или что? Чем больше мы здесь ждём, тем больше времени теряем. Хочешь, чтобы тебя поймали?

— Нет, — сказал Элмер. — Но... — Он покачал головой.

— Просто ответьте на мой вопрос, или я уйду. Твой домовладелец живет здесь?

Пэтси вздохнула и ненадолго опустила голову, а затем снова посмотрела на него тоскливыми тёмно-кариыми глазами и ответила: — Нет. — И закусила губу.

Элмер нахмурил брови и тут же опустил взгляд.

«Стоило ли рисковать?» — задумался он.

Должен был быть другой способ заработать деньги на эликсир, несомненно. Особняк казался слишком рискованным. Что будет с Мейбл, если его поймут? Мысли кружились в голове, как мяч, который пинают по полю, и от этого его подташнивало.

Резко вдохнув, он не сказал Пэтси ни слова, а просто повернулся. Но она, конечно, не позволила бы ему уйти, он так и предполагал, и не удивился, когда её рука метнулась к нему.

— Подожди, — сказала она, — я же сказала тебе правду.

Элмер стиснул зубы и резко обернулся к ней.

— Какую именно? — резко прошептал он, насупив брови. — О, например, правду о том, что мы должны были забрать у домовладельца вещи твоего отца? А твой отец действительно умер?

При этих словах Пэтси тут же отпустила его руку и гневно уставилась на него, указывая пальцем. — Не смей! — произнесла она ещё более сурово, чем он.

Элмер ударил себя ладонью по груди, пожав плечами.

— Разве я не смею? Разве ты не смеешь, — ответил он ей.

— С чего ты взяла, что у тебя есть право говорить такое после того, как ты привезла меня сюда с помощью лжи? Что именно дает тебе такое право? Неужели я так просто и глупо выгляжу?

Пэтси в отчаянии дважды стукнула ногами по земле, а её голова слабо повернулась в сторону.

— Я уже сказала тебе, что не лгу. Что ещё ты хочешь услышать?

Элмер опустил губы, устремив взгляд к небу, имитируя удивленное выражение лица, но затем вернул его к ней.

— Как насчет правды? Предполагаемого имущества твоего отца не существует, верно? Думаешь, нас не поймут? Я не хочу, чтобы меня поймали.

Пэтси тихо застонала.

— Нет... — внезапно остановила она себя на полпути, после чего облизала губы и положила руки на талию. — Послушай, то, что я тебе рассказала, было правдой, всё. Домовладелец действительно забрал всё это, но что, по-твоему, он должен был с этим делать? Съесть? Он, конечно, продал его. — Она указала на особняк, стоявший позади неё.

— А это дом человека, который его купил. Теперь ты понимаешь? — Она опустила палец. — Итак, мы делаем что-то незаконное? Может быть, я не знаю, но у меня его украли. Я не собираюсь просто так оставлять его, независимо от того, пойдешь ты со мной или нет, даже если... — она снова остановилась на слове, но это слово почему-то задело любопытство Элмера.

— Даже если что?

Пэтси отвернулась от него и повернулась лицом к особняку.

— Даже если я не могу сделать это одна, — пробормотала она.

Элмер стиснул зубы.

— Ты что, дура? Ты привела меня сюда только потому, что не можешь одна войти в особняк, чтобы вернуть своё? — прорычал он, почти снимая кепку из-за толстых пальцев разочарования, которые, казалось, сжимали его шею.

Пэтси обернулась к нему, и её лицо ничуть не уменьшило разочарования Элмера.

— Я не дурочка. У меня есть свои причины, — сказала она ему, но он не стал допытываться, какие именно.

— Тогда зачем я здесь нужен? — серьезно спросил Элмер. серьезно спросил Элмер. — Быть твоим телохранителем, пока ты ворует?

— Ну, — поджала губы Пэтси, — Вроде того?

«Чёрт возьми...!» — Элмер чуть не крикнул. Он должен просто уйти, не так ли? Он действительно должен просто...

— Итак, — обратилась она к нему, — Ты действительно собираешься позволить мне сделать это одной? — Элмер резко поднял на неё глаза, но это не удержало её от дальнейшего лепета. — Знаешь, ты уже здесь, не лучше ли досмотреть всё до конца? Может быть, ты даже увидишь в доме то, что тебе понравится, кто знает?

Элмер замолчал.

Если он вернется сейчас, ничего не изменится. Он проснётся завтра и снова начнёт судорожно искать деньги, как делал это последние два дня, продвигаясь вперёд со скоростью улитки.

Когда же он сможет накопить достаточно денег на эликсир, чтобы стать Асцендером? Если отбросить счастливый случай с сэром Илаем и взять за основу прежний заработок на переноске мешков, то, очевидно, пройдет немало времени, прежде чем он сможет накопить даже сотню минт, учитывая плату за проезд и питание.

Он посмотрел на Пэтси, которая с нетерпением ждала, что он скажет.

Если она сможет дать ему такую сумму, которая ему нужна, то, возможно, не стоит упускать её.

— Я не буду воровать, — сказал он вскоре после этого, и на последнем слове у него пересохло во рту. Приют приучил его к дисциплине.

— Конечно, я не против, — вставила Пэтси, а затем жестом указала на особняк, — Но давай просто зайдём. Мы и так потеряли здесь много времени.

Элмер глубоко вдохнул холодный воздух и тяжело вздохнул, пытаясь успокоиться и умерить своё разочарование — ничего не вышло, но он попытался справиться.

— Поторопись, — сказал он Пэтси, позволив мягкой, нахальной улыбке появиться на её губах, прежде чем они возобновили свои крадущиеся шаги к особняку.

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3647234>